

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В

Марина Ступакевич

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Гродно, Беларусь

В статье рассматриваются особенности женского образования в Беларуси во второй половине XIX в. Раскрываются исторические условия возникновения и становления системы среднего женского образования, анализируется политика царского правительства в отношении образования женщин в белорусских губерниях. Рассматриваются характерные черты социального и конфессионального состава учащихся женских учебных заведений, специфика постановки учебно-воспитательного процесса в них

Ключевые слова: женское образование, женские учебные заведения, женское училище, женская гимназия, Виленский учебный округ, Министерство народного просвещения, Мариинское ведомство, пансион, реформа

До 30-х годов XIX в. женское образование на территории Беларуси осуществлялось главным образом в католических женских монастырях и частных польских пансионах. Восстание 1830-1831 гг. в Польше, Литве и Беларуси вынудило правительство обратить пристальное внимание на «антирусский» характер образования в женских учебных заведениях западных областей России. В середине 1830-х годов в связи с усилением борьбы российского правительства с польским влиянием в белорусских губерниях Министерство народного просвещения во главе с министром С.С. Уваровым получило указание обсудить меры по организации соответствующего образования и

воспитания женщин в этих губерниях. Как следствие, в 1836 и 1838 годах было запрещено преподавание польского языка в учебных заведениях Виленского учебного округа. Вместе с тем, в частных пансионах и школах оно продолжалось.

В 40-е годы правительством были приняты более решительные меры к изъятию женского образования из ведения римско-католической церкви. В апреле 1840 г. появилось правительственное постановление о закрытии женских пансионов при монастырях в Витебской и Могилевской губерниях. В 1842 г. эта мера была распространена на Минскую и Гродненскую губернии [1, с. 53]. Правительственный контроль был также распространен на частные женские пансионы на этой территории. Одновременно правительством делается попытка иначе организовать женское образование и воспитание в Беларуси. В 1841 г. в Белостоке, входившем тогда в Белорусский учебный округ, был открыт женский институт. В больших городах Виленского учебного округа, начиная с 1846 г., стали открываться «образцовые пансионы», которые отличались от частных пансионов тем, что в их учебные планы было включено преподавание русского языка и русской истории, а содержательницам пансионов выдавалась правительственная субсидия в размере 1500 рублей. Однако, как показал опыт, преподавание русского языка и русской истории отталкивало воспитанниц польского происхождения. В связи с этим содержательницы «образцовых пансионов» вынуждены были приспособлять содержание обучения и воспитания к потребностям местного общества, в результате чего «образцовые пансионы» стали отличаться от частных только правительственными субсидиями. В 1848 г. частные женские примерные пансионы были преобразованы в казенные, подчиняющиеся Виленскому дворянскому институту. Во всех этих женских учебных заведениях обучались дети дворян, духовенства, чиновников.

До 1845 г. в Белорусском учебном округе насчитывалось 57 женских учебных заведений, в которых обучались девочки преимущественно привилегированных сословий. На территории Беларуси их было 40 с 600 ученицами. Они составляли 1/6 часть от общего количества учеников-мальчиков. К 60-м годам XIX в. в Беларуси имелось 45 частных и государственных женских училищ [2, с. 30].

Вторая половина XIX в. стала временем кардинальных перемен в экономической и общественно-политической жизни Беларуси и всей Российской империи. Это оказывало влияние и на развитие народного просвещения и педагогической мысли. Широкий размах приобрело движение за женское образование. По мнению современного западного историка Рошель Дж. Ратчилд «...Россия в то время была пионером в вопросах женского образования, политического равноправия женщин, а также женских организаций» [3, с. 13]. Под давлением демократической общественности Министерство народного просвещения вынуждено было признать необходимость открытия, хотя бы в губернских городах, таких женских учебных заведений, которые приближались бы по характеру и уровню образования к гимназиям. В 1856 г., приступая к подготовке школьной реформы, царское правительство предложило попечителям учебных округов представить свои соображения по этому вопросу. Вопрос о женском образовании и воспитании живо обсуждался в Виленском учебном округе. Педагогическая общественность высказывалась за развитие частных женских учебных заведений, против казенных. Педагогический совет Минской гимназии указывал на то, что «доступность цен на образование, равно как и более развитое сочувствие к частным, нежели к казенным женским заведениям, не обещают в западных губерниях пользы учреждения женских воспитательных училищ на основаниях проекта устава». Такую же мысль высказал в своих замечаниях и директор Минской гимназии, когда утверждал, что в западных губерниях наблюдается большее сочувствие к частным, нежели к казенным заведениям. Реформа женского образования встретила сопротивление со стороны представителей консервативных кругов, полагавших, что старая система закрытых сословных воспитательных учреждений обеспечивает родителям «уверенность, что дочери их будут встречаться в школе с равными им и что на их успехи, приемы, поведение и манеры будет обращено особое внимание». Для детей средних слоев

населения, по мнению большинства попечителей, было бы достаточно создать элементарные четырехклассные школы без иностранных языков [4, с. 67].

Однако царское правительство под воздействием широкого общественно-педагогического движения вынуждено было решать вопрос об открытии в губернских городах женских учебных заведений, приближенных к гимназиям. Очень важным событием в жизни женской школы всей Российской империи, включая и Беларусь, стало открытие 19 апреля 1858 г. в Петербурге по инициативе инспектора Павловского женского института Н.А. Вышнеградского женского училища ведомства императрицы Марии (жены императора Павла I) для приходящих девиц (среднего учебного заведения). Мариинское ведомство – это особое ведомство, которое существовало в России с конца XVIII в. и занималось управлением женскими учебными заведениями (институтами благородных девиц, гимназиями, училищами, сиротскими приютами). Открытие в Петербурге Мариинского училища для приходящих девиц обратило на себя пристальное внимание Виленского военного губернатора В.И. Назимова. 9 августа 1858 г. он подал в Главный совет женских учебных заведений ходатайство об открытии в губернских городах Северо-Западного края, по примеру Петербурга, женских Мариинских училищ. Главный совет обсудил доклад Назимова и постановил «открыть женские училища в Ковно, Гродно и Минске с подчинением этих училищ Главному совету с возложением ближайшего управления на специального попечителя». В начале января 1860 г. после двух лет подготовки Мариинские семиклассные училища «для приходящих девиц» почти одновременно открылись в трех губернских городах: 7 января – в Гродно, 9-го – в Вильно и 12-го – в Ковно. В 1866 г. в них насчитывалось 294 ученицы [2, с. 32]. Гродненское училище стало первым государственным женским учебным заведением на территории Беларуси. Во время его открытия в четырех классах занимались 59 воспитанниц. Для евреек доступ в училище был закрыт.

30 мая 1858 г. было утверждено «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Эти училища являлись открытыми учебными заведениями, и должны были содержаться преимущественно на средства общественности, благотворительных организаций и частных лиц, получая денежные субсидии от правительства лишь в отдельных случаях. Женские училища предназначались для девочек «среднего достатка» городских сословий. Они были с шестилетним (1-й разряд) и трехлетним (2-й разряд) курсами обучения. Училища 1-го разряда давали объем знаний, равный Мариинским гимназиям, однако те, кто заканчивал их, не имели равных прав с выпускницами Мариинских учебных заведений. Второразрядные женские училища давали девочкам элементарное образование. Они находились в распоряжении дирекций народных училищ. Главное управление училищ полагало придать им характер частных заведений, чтобы упростить устройство и управление ими. До конца 60-х годов XIX в. в Беларуси было открыто 21 частное женское училище 1-го и 2-го разрядов. Училища в основном создавались по общественной инициативе. Так была заложена основа для дальнейшего развития министерских женских гимназий. Образованные училища преследовали своей целью «сообщить ученицам то религиозное, нравственное и умственное образование, которого должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей матери семейства».

3 ноября 1862 г. Мариинские женские училища были переименованы в гимназии. Как пишет Е. Лихачева в книге «Материалы для истории женского образования в России (1856 – 1880 гг.)», это название задолго до 1862 г. давалось им обществом и учредителями новых женских училищ, вероятно, потому, что в Высочайшем повелении 1856 г. об устройстве данных учебных заведений было сказано, что они по курсу должны приближаться к гимназиям [5, с. 205]. В 1862 г. попечитель Виленского учебного округа представил в Главный совет женских учебных заведений ходатайство об официальном переименовании их в гимназии. В ноябре 1862 г. высочайшее разрешение по этому вопросу было дано. В Беларуси в этот период только Гродненское училище было преобразовано в гимназию. Главный совет женских учебных заведений по опыту Виленского учебного округа переименовал в гимназии все женские Мариинские училища России [6, с. 28].

9 января 1862 г. был утвержден устав женских училищ для приходящих девиц (Мариинских женских гимназий), в основу которого были положены «Правила внутреннего распорядка», разработанные Н.А. Вышнеградским [7, с. 133]. Целью Мариинских гимназий, согласно параграфу 1, было «доставить возможность, не отлучая детей от семейной жизни, давать им образование, соответствующее будущим их потребностям». Это был шаг вперед по сравнению с уставами закрытых Мариинских институтов, предназначенных готовить воспитанницу только к роли хозяйки и матери семейства. Новый устав 1862 г. более широко толковал понятие будущей деятельности женщин, имея в виду, в частности, их педагогический труд. 6 октября 1861 г. было высочайше разрешено принимать в гимназии и евреек. Однако, согласно распоряжению Назимова, им был воспрещен доступ во вновь открываемые училища, как из-за «некоторого нерасположения местного христианского населения к евреям», так и потому, что еврейская общественность не принимала участия в собирании капитала, на проценты с которого содержались женские училища [8, с. 46]. Вышеуказанное распоряжение Назимова было обжаловано евреями принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому. Главный совет женских учебных заведений уважил это ходатайство и постановил разрешить дочерям евреев поступать на общем основании в гимназии для приходящих девиц.

В 1869 г. была утверждена должность инспектора 9 женских Мариинских гимназий белорусско-литовских губерний, которая затем была ликвидирована в 1884 г. В 1879 г. была принята единая и обязательная для всех Мариинских женских гимназий программа обучения.

Открытые накануне восстания 1863 – 1864 годов вышеупомянутые учебные заведения «не избежали влияния польской пропаганды и ее результатов и, благодаря Назимову, быстро стали фактически польскими и по своему личному составу, и по характеру воспитания и образования в них». М.Н. Муравьев, вступив в управление белорусскими губерниями в 1863 г., нашел, что существующие здесь женские гимназии, вместо того, чтобы быть «чисто русскими заведениями, в которых девицы недостаточных родителей разных сословий могли бы получать приличное образование в русском духе», сделались «совершенно польскими училищами», где господствовал польский дух, над всеми предметами преобладал польский язык, а надзирательницы состояли из лиц польского происхождения [9, с. 54].

Начиная с 1863 г. вопрос о женском воспитании и образовании чрезвычайно обострился. Еще до этих событий учебная администрация округа решительно высказалась за подчинение училищ ведению правительства. В дни восстания необходимость проведения этой меры стала для правительства очевидной. В 1863 г. распоряжением военного генерал-губернатора Н.М. Муравьева было установлено наблюдение за политической благонадежностью частных пансионеров и их содержательниц. Так же контролировались в округе и гимназии. Политические волнения, охватившие край, по словам Муравьева, показали, что «женщины и ксендзы были самыми главными и опасными двигателями всех мятежных покушений к ниспровержению власти и законного порядка в крае» [9, с. 43]. Как содержательницы так и воспитанницы женских пансионеров принимали горячее участие в пении гимнов и в уличных демонстрациях. В некоторых городах их руками были сшиты польские знамена. Поэтому Муравьев отдал распоряжение о закрытии всех польских пансионеров, об увольнении из женских гимназий надзирательниц и преподавателей польской национальности, «известных своим неблагонадежным направлением и участием в политических манифестациях» [9, с. 44].

Не имея возможности лично следить за женскими гимназиями, Муравьев поручил ближайшее наблюдение за ними начальникам губерний, чтобы они обратили особое внимание на начальствующих в гимназиях, преподавателей и надзирательниц. Он требовал, чтобы на должность главных надзирательниц были назначаемы лица, «соединяющие качество благонамеренной русской женщины с просвещенным умом» [8, с. 23]. Кандидаток, которые бы полностью соответствовали этим требованиям, найти было трудно, и это отрицательно сказывалось на функционировании гимназий. Русским

содержательницам выдавались пособия значительных размеров частью из государственных сумм, частью из местных средств, находившихся в распоряжении Муравьева. Муравьев также поручил губернаторам западных губерний проследить, чтобы в следующем 1863-1864 учебном году изучение польского языка шло вровень с другими иностранными языками. Через год польский язык совсем исчез из женских гимназий.

Пополнив учителями русской национальности преподавательский состав Виленской, Гродненской и Ковенской женских гимназий и быстро изменив дух и направление этих первых в крае женских средних учебных заведений, Муравьев поспешил открыть новые женские гимназии в остальных губернских городах - Могилеве (июнь 1863 г.), Минске (март 1865 г.) и Витебске (1866 г.) [10, с. 189]. Эти гимназии также находились в ведении Мариинского ведомства и курс обучения в них был семилетний. Таким образом, в 1866 г. в Беларуси было уже 4 женских гимназии Мариинского ведомства в губернских городах (Гродно, Могилев, Минск, Витебск). Женских пансионов и школ, получавших пособия от казны, было 8 (в Минске – пансион и школа, в Витебске – пансион и школа, в Полоцке – пансион, в Могилеве – пансион, в Мозыре – школа, в Гомеле – школа). Частных женских пансионов и школ было 15 [11, с. 77].

Попечитель Виленского учебного округа И.П. Корнилов в 1866 г. составил проект организации женского образования в округе. Этот проект обсуждался попечительским советом, а затем был представлен министру народного просвещения. Главная идея этого проекта состояла в том, чтобы в населенных пунктах с преимущественно православным населением открыть новые женские учебные заведения, которые бы осуществляли обучение и воспитание в духе русского самодержавия и с наименьшими государственными затратами. И.П. Корнилов предлагал открыть женские училища в Бресте, Пружанах, Слониме, Мстиславле, Мозыре, Бобруйске. В губернских городах, в которых имелись женские гимназии, создать частные женские училища «для девиц образованных классов» с назначением им ежегодного пособия из казны. Эти учебные заведения подчинялись бы непосредственно местному училищному начальству. Содержательницами этих училищ и преподавателями в них должны были стать «благонадежные русские» (лица) православного исповедания и «самые благонадежные» из лиц лютеранской веры. В 1868 г. эта предложенная И.П. Корниловым система открытия женских училищ была принята. Было открыто 32 таких училища в Виленском учебном округе – 1 пансион в Полоцке с субсидией в 2000 руб., 15 двухклассных училищ с субсидией каждому в 700 руб., 16 одноклассных с субсидией в 385 руб. [1, с. 66]

Женские гимназии в первые годы своего существования развивались слабо и медленно. Учениц поступало в них мало, в то время как открытые одновременно шесть женских гимназий в Петербурге были переполнены. Да и те ученицы, которые поступали в гимназии, были большей частью детьми самых бедных родителей, так что треть всех учениц была не в состоянии вносить плату за обучение. Женские гимназии не были популярны в среде польско-белорусского дворянства. Оно с самого начала отнеслось к женским гимназиям с недоверием и предубеждением, как к заведениям от правительства. Об этом писал в своей «Записке об устройстве женского образования в Виленском учебном округе» в 1869 г. попечитель округа. Он прямо указывал на то, что преподавание всех предметов, в том числе и Закона Божьего римско-католического вероисповедания, на русском языке привело к тому, что «образованные классы местного населения», принадлежащие к римско-католическому вероисповеданию, уклоняются от обучения и воспитания своих дочерей в русских пансионах и школах. К тому же и плата за обучение в частных пансионах была ненамного больше, а в некоторых даже и не превышала плату, назначенную в женских гимназиях. Многим родителям казалось неудобным отпускать своих дочерей в гимназии одних или в сопровождении слуги. Недоверие общества к открытым женским учебным заведениям объяснялось также тем, что они давали доступ всем сословиям, а укоренившееся понятие о сословных различиях не позволяло многим лицам высшего чиновнического звания посылать туда детей. Широкое распространение получило домашнее образование.

Но постепенно гимназии стали наполняться ученицами, среди которых находились дети состоятельных и бедных родителей различных вероисповеданий. Если в 1867 г. в женских гимназиях так называемого «Северо-Западного края» было 560 учениц, то в 1870 г. – уже 882. О значительном увеличении количества учениц в женских гимназиях Мариинского ведомства свидетельствуют также следующие цифры: в 1867 г. в Витебской женской гимназии было 83 ученицы, в 1879 г. – 365; в Гродненской гимназии в 1867 г. – 95 учениц, в 1877 г. – 268; в Могилевской гимназии – 204 и 320 соответственно [8, с. 43]. В 70-х годах XIX в. количество воспитанниц настолько возросло, что многим приходилось отказывать в приеме из-за недостатка вакансий. В 1875 г. в женские гимназии из числа успешно сдавших экзамены не были приняты 37,5 % девочек [12, с. 54]. Ввиду этого при гимназиях постепенно стали открываться параллельные отделения, и плата за обучение была повышена. Резкое увеличение количества учащихся в женских учебных заведениях в 70-е годы можно объяснить, во-первых, борьбой русской администрации с польскими частными пансионами и школами, которые существовали нередко без разрешения правительства; во-вторых, увеличением количества русских чиновничьих семей, которые нуждались в образовании для своих дочерей. Повысились также требования к уровню знаний поступающих. До 80-х годов основная часть женских гимназий были шестиклассными, к концу же XIX в. большинство их стало семиклассными, что и предусматривалось уставом женских гимназий.

В 80-90-х годах XIX в. в Беларуси начали открываться всеобщие женские гимназии и прогимназии Министерства народного просвещения: Гомельская прогимназия – с 1882 г., преобразована в гимназию в 1897 г. (открыт V класс, в 1898-1899 годах – VI и VII классы); Минская (1899 г.); Бобруйская гимназия (1906 г.) [2, с. 37]. Они создавались по «Положению о гимназиях и прогимназиях в Юго-Западном крае» от 26 мая 1869 г., выработанному для Виленского и Варшавского учебных округов, Киевской, Волынской и Подольской губерний, которое фактически распространялось на северо-западные губернии. Общероссийское «Положение о гимназиях Министерства народного просвещения» 1870 г. здесь не получило распространения. «Положение» 26 мая 1869 г. отличалось от общероссийского тем, что не допускало участия в учреждении и управлении женской школой представителей городских сословий, а также было направлено на отстранение польского и белорусского дворянства от участия в делах женских учебных заведений. «Положением» 1869 г. устанавливалось, что женские гимназии и прогимназии состоят в ведении Министерства народного просвещения и подчиняются непосредственно попечителю конкретного округа. Согласно с «Положением» частные женские училища получали права четырехклассных прогимназий и семиклассных гимназий без попечительских советов. Но организация женского образования в Беларуси в соответствии с данным положением осуществлялась значительно позже, в другой исторической обстановке. Первое женское учебное заведение по «Положению» от 26 мая 1869 г. открылось в Беларуси, как уже указывалось выше, только в 1882 г. в условиях нарастания реакции в России.

Одним из типов учебных заведений, существовавших на территории Беларуси во второй половине XIX в., были женские училища духовного ведомства. Открытие их было связано со значительным увеличением в 60-е годы XIX в. количества служителей русской православной церкви. Они учреждались «для предоставления духовенству Западного края средств к приличному образованию его дочерей в духе православия и русской народности и для предохранения его от влияния со стороны католицизма и польского направления» [13, л. 1]. Непосредственной задачей данных учебных заведений была подготовка будущих жен для священнослужителей – «благочестивых супругов и просвещенных матерей, которые могли бы содействовать нравственному усовершенствованию православного духовенства, а через него – и народа». Обер-прокурор Синода Н.А. Протасов писал, что ни одно из существующих женских учебных заведений не может служить образцом для воспитания девочек духовного звания потому, что «назначение этих последних совершенно отлично от всех других состояний и сопровождается обстоятельствами, не известными во всяком другом быту» [14, с. 2].

Началом истории деятельности женских училищ духовного ведомства можно считать 30 - 40 годы XIX в., когда возникают первые приюты для малолетних дочерей-сирот священников при православных монастырях. Первый приют на территории Беларуси был устроен при Буйничском монастыре в Могилевской епархии. Вторая половина 40-х – 50-е года XIX в. характеризуются превращением приютов из благотворительных заведений в благотворительно-просветительные учебные заведения и более самостоятельным их существованием. В конце 50-х годов выявилось несоответствие между количеством желающих получить образование и ограниченным количеством вакансий в этих заведениях. К тому же выявилась потребность в более просвещенных женах и матерях по сравнению с теми, которые выходили из приютов. Поэтому в конце 50-х годов XIX в. начались работы по созданию правительственных просветительных учреждений. Особенно остро эта проблема стояла в Западном крае, так как для успешного и окончательного обращения униатов и укрепления православия необходима была правильная организация женского образования «в духе православия и русской народности».

Одним из первых, кто поднял в правительстве вопрос об учреждении в западных епархиях России учебных заведений для девиц духовного звания, был вице-директор департамента духовных дел иностранных исповеданий П.Н. Батюшков. В 1859 г. он представил на рассмотрение императору Александру II «Проект всеподданнейшей записки об учреждении училищ девиц духовного звания в западных губерниях» и одновременно с ним проекты преобразования Буйничского приюта в училище, а также устав и штат планируемого училища. В том же 1859 г. императрица Мария Александровна выразила желание принять Могилевское училище под свое покровительство, и по ее воле началась разработка устава и штата планируемого училища. Во время подготовительной работы по созданию Могилевского училища на территории Беларуси были открыты 2 училища для девиц духовного звания: Паричское и Минское. Паричское училище стало первым училищем такого типа. Оно было открыто в сентябре 1860 г. На 31 октября 1860 г. в училище состояло 24 ученицы. 26 января 1863 г. императором с некоторыми изменениями был утвержден проект устава Могилевского училища. Само же училище было открыто 3 сентября 1863 г. [15, с. 47] Открытию Минского и Полоцкого училищ содействовало восстание К. Калиновского. Для этих двух училищ был выработан единый устав, были назначены приблизительно одинаковые штаты, а затем началась работа по устройству каждого из этих учебных заведений в отдельности. 18 ноября 1863 г. император утвердил устав и штат Минского училища девиц духовного звания. В 1865 г. началось строительство училищного здания. 8 ноября 1867 г. была освящена училищная церковь и официально открыто училище.

В Полоцкой епархии в середине 60-х годов XIX в. действовало 2 женских духовных училища. С перемещением в город Витебск центра духовной жизни Полоцкой епархии планировалось перевести и женское духовное училище, существующее при Спасо-Ефросиниевском монастыре. Благодаря игуменье монастыря Синод оставил за монастырем отпускаемую до тех пор на училище сумму на открытие епархиального училища, но уже для детей псаломщиков. В Витебске было решено основать училище, находящееся под покровительством императрицы Марии Александровны. 18 сентября 1863 г. император разрешил выдавать дополнительную ежегодную субсидию в размере 500 рублей на содержание казеннокоштных воспитанниц Спасо-Ефросиниевского училища. Если священники с этого времени начали отдавать своих дочерей в Витебское училище, то Спасо-Ефросиниевское оставалось исключительно для бедных дьячковских и пономарских дочерей [15, с. 49]. Таким образом, к 1865 г. во всех белорусских епархиях, за исключением Гродненской, были открыты женские училища православного духовного ведомства.

В 70-90-х годах, как и в 60-х, в Беларуси существовали средние женские учебные заведения в основном двух типов: гимназии Мариинского ведомства и учебные заведения духовного ведомства. Наряду с ними продолжали существовать частные женские учебные заведения и одна прогимназия Министерства народного просвещения. Всего казенных женских учебных заведений в этот период было сначала 8, потом 9. Все они, за

исключением Гомельской прогимназии Министерства народного просвещения, были открыты с 1863 по 1867 годы, в период острой борьбы с польским влиянием на школу. Несмотря на относительно резкое увеличение количества учащихся в женских учебных заведениях в 70-е годы, общее количество их не превышало 1300 учениц. Не меняли положения и женские училища духовного ведомства. Они были самыми малочисленными учебными заведениями. В 80-е и 90-е годы XIX в. количество женских учебных заведений и число учащихся в них существенно не изменились. В Гомельской женской прогимназии, единственном женском учебном заведении, открытом в этот период, учениц было не более 150 [11, с. 80-81].

Итак, во второй половине XIX в. вопрос развития женского образования занял особое место в разработке правительственной концепции народного образования в белорусских губерниях. Женское образование в Беларуси имело ряд особенностей, которые являлись результатом как исторического прошлого Беларуси, так и ситуации в стране в середине XIX в. Появление системы женского среднего образования стало результатом успехов непосредственно эмансипаторского движения, проистекавшего как «снизу», так и «сверху». Женские правительственные учебные заведения заняли довольно устойчивое положение в системе народного образования. С другой стороны, данные учебные заведения служили, в первую очередь, задачам руссификации края, укрепления позиций великодержавной национальной политики царского правительства на белорусских землях. Искусственное ограничение женского образования «потолком» среднего вело к тому, что для достаточно образованной особы естественным становился выбор: занятия благотворительностью или преподавательская деятельность.

1. Белецкий, А.В. Краткий обзор деятельности управления Виленского учебного округа с 1803 по 1869 г., прочитанный 24 января 1903 г. в торжественном заседании Попечительского совета по случаю 100-летнего юбилея учебного округа / А.В. Белецкий. – Вильна: типогр. А.Г. Сыркина, 1903. – 70 с.
2. Ступакевич, М.А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века — 1917 год): монография / М. А. Ступакевич. – Гродно: ГрГУ, 2006. – 169 с.
3. Чеснокова, О.И. Женское образовательное движение в России и Беларуси: история и современность / О.И. Чеснокова // Адукацыя і выхаванне. – 2003. – №3. – С.13-17.
4. Вылгина, И. «Приступить к соображениям об устройстве женских школ...»: Реформа женского образования в Эроссии в начале XX в. / И. Вылгина // Школа. – 1997. – №4. – С. 67-70.
5. Лихачева, Е. Материалы для истории женского образования в России. 1856-1880 / Е. Лихачева. – СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1901. – 648 с.
6. Христофорова, Н.В. К истории женских гимназий / Н.В. Христофорова // Греко-Латинский кабинет: Научно-публицистический альманах. – Витебск, 1997. – Выпуск 2. – С. 27-35.
7. Отчет по управлению Виленской дирекцией народных училищ за 1864 г. – Вильна, 1965. – 50 с.
8. Киприанович, Г.Я. К истории женского образования в Западной России: (историческая записка ко дню 50-летия Виленской, Гродненской и Ковенской гимназий), 1860—1910 / Г.Я. Киприанович. – Вильна: Губернская типография, 1910. – 61 с.
9. Корнилов, И. Русское дело в Северо-Западном крае: материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху / И. Корнилов. – СПб., 1901. – 420 с.
10. Народные училища Северо-Западного края: Систематический свод законов, распоряжений, правил / Сост. Г.Фальборк, В.Чарнолуцкий. – СПб., 1903.
11. Пастухова, З.А. Об особенностях женского образования и воспитания в дореволюционной Беларуси / З.А. Пастухова // Вестник МГЛУ. Сер. 2. – 1999. – №1. – С.75-82.
12. Евдокимова, Е.Л. Гимназическое образование в Беларуси: исторический опыт и тенденции развития (XIX — начало XX вв.) / Е.Л. Евдокимова. – Минск: НИО, 1998. – 140 с.
13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.136, Оп. 1, Д. 43135.
14. Об училищах девиц духовного звания. – Б.г., б.м. – 9 с.
15. Восович, С.М. Женские училища православного ведомства на территории Беларуси в XIX – начале XX вв. / С.М. Восович // Вестник Брэсцкага ўніверсітэта. Сер 1. – 2001. – №1. – С. 45-51.

**FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF
SECONDARY FEMALE EDUCATION IN BELARUS IN THE SECOND HALF OF
THE XIX CENTURY**

Marina A. Stupakevich

PhD, Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno, Belarus

marina.mazarini@mail.ru

Summary: The article reviews the peculiarities of education for women in Belarus in the second half of the XIX th centuries. It reveals the historical conditions of the origin and development of the education for women. The author analyses the tsar government's policy in the sphere of education for women in Belarusian lands. The article defines characteristic features of social and religious composition of the women's educational institution, specific features of organization of education and upbringing process in them

Keywords: *female education, female educational institutions, female school, female gymnasium, Vilnius educational district, Ministry of Education, Mariinsky department, boarding school, reform*